

Разумеется, пророчество было истинное. Так сказала Кай, и меня нет никаких оснований в этом сомневаться. Но вот разбирательство с его сутью и сущностью, и выработку необходимых мер — пришлось отложить. Неотвратимо приближались СОВы. Конечно, можно было бы, не мудрствуя лукаво, забить на все, подменяя местную школу чародейства — колдовством варпа, а теорию — сдавать при помощи связи Меток... Но все-таки, познание неизведанных путей магии — есть путь, угодный Изменяющему пути. Так что готовиться к экзамену пришлось на полном серьезе, и мне — не меньше, чем остальным ребятам. Правда, с одной стороны мне было полегче: все-таки структура местной классической магии накладывается у меня на обширный опыт колдовства в других системах, но с другой... «переучиваться — тяжелее, чем учиться». Тем более, что некоторые примитивные верования местных колдунов серьезно противоречили тому, что мне довелось узнать в моих странствиях по мультиверсуму. Впрочем, это обычно для варварских систем магии. А истина... она — множественна и вероятностна. И из того, что я знаю, что я прав — не следует, что я прав. Увы. Вот и приходится учиться снова и снова, собирая из осколков порванные шаблоны, раз за разом воссоздавая картину мира...

— Не понимаю! — я отложил Силь.

— Чего ты «не понимаешь»? — заинтересовалась Миа, отрабатывавшая превращение цесарки в кубок. Материал прошлого года, но СОВ тем и отличаются от обычных переводных экзаменов, что проверяют усвоение всего пройденного материала. Так что попасться может что угодно: от банального «люмоса» и до так и не понятного мне «эванеско».

— «Эванеско», — вздохнул я. — Это не разрушение вещества, не телепортация его куда подальше, даже не принесение в жертву... Просто... было «нечто», а стало «ничего»...

— Ты, вроде, много интересного рассказывал про законы сохранения, — улыбнулась девочка. — И тут вдруг возмущаешься нарушением одного из них?

— Не в том дело, — покачал я головой. — Законы сохранения — обобщения серии экспериментов, проведенных за очень небольшой отрезок времени в крайне узком диапазоне условий, которые почему-то пытаются экстраполировать на всю Вселенную... Тут же речь идет совершенно о другом... Вот смотри...

Я взял с соседнего стола спичку, которая не так давно стала иголкой и обратно, и разрезал ее пополам стеклянным кинжалом. Потом — произнес нужную формулу, и одна из частей — превратилась в кусок иглки с ушком... Вторая при этом, специально положенная так, чтобы не попасть под заклятье, — тоже засеребрилась и заострилась.

— Контагион, — пояснил я. — Части целого остаются частями целого. А теперь...

Я взял новую спичку, так же разрезал ее пополам, отложил одну часть, и направил Силь на другую.

— Эванеско!

Половинка спички исчезла.

— Так... А теперь...

Я повторил формулу трансфигурации, и оставшаяся половинка спички послушно превратилась в половинку иглки.

— И что? — не поняла смысла моей демонстрации Миа.

— Понимаешь, — я недоуменно рассматривал результат своего опыта, — если бы отрезанная часть была уничтожена на концептуальном уровне, то оставшаяся половинка — стала бы «целой половинкой спички». И примененная формула трансфигурации превратила бы ее в «целую иголку». Но, как сама видишь, этого не произошло. Половинка спички превратилась в половинку иголки. А значит — контагион продолжает действовать. И отрезанная часть, несмотря на то, что я ее только что уничтожил, все равно где-то, как-то существует. И при этом, как я говорил раньше — это не телепортация. Уж разрыв пространства, надеюсь, заметил бы не только я, но и ты.

— Если Сила есть везде... — Миа коснулась пальцем собственной щеки. — ...то почему ее кое-где нет?

Погружаясь в транс Аналитика, я стал крутить высказанный Миа коан в приложении к имеющейся задаче. Лабиринт Зеркал посверкивал передо мной отражениями вероятного прошлого.

Третья спичка легла передо мной для проверки пришедшей в голову идеи, что не получалось выразить словами. Снова я разделил спичку на две части. Только теперь одна половинка не была уничтожена эванеско, а погрузилась в иллюзию собственного существования. Спираль Парадокса свернулась на границе Пустоты, открывая ворота в сад грешников. Я сдвинул баланс спирали, смешивая иллюзию несуществования с реальностью. Майя, мировая иллюзия, сопротивлялась включению в нее чего-то столь противоположного... но в итоге то, что я хотел — стало реальностью... но при этом осталось иллюзией.

Миа произнесла формулу трансфигурации. И мы получили тот результат, на который и рассчитывали: половинку иголки.

— Любопытно, — произнесли мы в один голос.

— Значит... — Миа решила озвучить результат наших экспериментов. — ...сначала — трансфигурируем нечто существующее в иллюзию собственного существования... а потом — развеиваем иллюзию. Но при этом на концептуальном уровне уничтоженное продолжает существовать в качестве «идеи»... Прямо по Платону! И поэтому уничтоженное «эванеско» нельзя восстановить «репаро» или каким-либо иным способом: мешает тот самый закон контагиона. Ведь связи удаленной части — еще присутствуют... и их требуется сначала заместить новыми...

Миа произнесла довольно-таки сложную формулу, стирающую связи, разрушающие подобие... А закончила классическим — «Репаро!» И вот перед нами целая иголка. Миа отменила трансфигурацию, получив целую спичку.

— Концептуально, — согласился я.

Мы уже собирались провести опыт с классическим «эванеско», когда в наш класс ворвался Драко, размахивая номером «Ежедневного Пророка». Заголовок передовицы гласил:

«Массовый побег из Азкабана! Безумный маньяк ворвался в тюрьму, чтобы освободить своих сторонников, но был убит министром Скримджером! Министр при смерти!»